В памяти Ли Синьчжи, Лин Сюэмей была одной из немногих, кто заслуживал его искреннего уважения, несмотря ни на что. Она оставила его, как только узнала правду, и Ли Синьчжи никогда по-настоящему не ненавидел её. В конце концов, он знал, что, окажись он на её месте, его решением бы руководили не только личные чувства. Какими бы способностями он ни обладал, оставлять себя, человека без кровных уз, на посту наследника, рано или поздно привело бы к расколу в семье, не говоря уже о том, что настоящий Лин Цзыкэ был всё ещё жив.Однако, когда Ли Синьчжи поступил в престижный университет Лиги Плюща, таинственный человек тайком оплатил его обучение на протяжении четырёх лет и обеспечил его щедрой стипендией. Несмотря на то, что он не знал, кто был этот благородный человек, Ли Синьчжи догадывался. Но порой реальность не соответствовала ожиданиям. У каждого были свои незыблемые принципы, и их столкновение неизбежно вело к конфликтам."Бабушка! Брат Синьчжи хочет бросить сестру Цинсюэ!" Лин Ляньян, словно заметив приближение кого-то, подбежала к Лин Сюэмей и, как капризный ребёнок, пожаловалась ей."Неужели? Синьчжи?! Как ты можешь быть таким непостоянным? Тебе бы следовало вести себя как отец. Смотри, как ты заставил Цинсюэ плакать!" Лин Сюэмей, услышав это, немного разозлилась. Она, как старшая, отчитала Ли Синьчжи."Дело в том, что я не ребёнок этого подлого отца. Лин Цзыкэ - тот, кто стоит рядом со мной. Ли Синьчжи мысленно вздохнул. "Здравствуйте, госпожа Сюэмей, я Лин Цзыкэ. Приятно познакомиться." Лин Цзыкэ, стоявший в стороне, приветствовал Лин Сюэмей сдержанно и почтительно."А, кто ты?" Лин Сюэмей, ошарашенная, разглядывала Лин Цзыкэ - незнакомого, но в то же время смутно знакомого. Её переполняло странное чувство близости. "Я... Лин Цзыкэ, которого господин Лин Чжуншен привёл сюда в качестве гостя." Ли Синьчжи, наблюдая за Лин Цзыкэ, который с заметным волнением и нерешительностью мялся, подумал, что этот парень был действительно слабым. Не удивительно, что в прошлой жизни, когда они скрестили мечи как равные противники, Ли Синьчжи одержал верх всего за несколько ходов. Он был удивлён, что все это время играл в большие шахматы, а не в какую-то мелочь. Но нужно ли было ждать этого дня, чтобы раскрыть правду и завершить всё? Ли Синьчжи, испытывая горечь и нетерпение, осознавал, что это событие было самым болезненным в его прошлой жизни. Даже после того, как он отомстил всем, кто его унизил, он просыпался среди ночи от кошмара.Ли Синьчжи знал причину: ведь в тот день, подобно Цезарю, заманившемуся в Сенат, его предали все, включая ту, которую он больше всего любил на свете.Этот день - банкет по случаю его совершеннолетия, который должен был состояться через два дня. В самый счастливый день своей жизни настоящий хозяин, Лин Цзыкэ, официально вернулся и забрал у него всё."Ляньян, проведи Цзыкэ по дому." Похоже, её чувства захватила Лин Сюэмей, поэтому она велела Лин Ляньян, которая уже была влюблена, повести Лин Цзыкэ осматривать дом. "А! Хорошо, я проведу тебя сегодня! Пойдём, господин Цзыкэ!" Желая дать Ли Синьчзи и Лин Цинсюэ немного времени наедине и в то же время, пообщаться с привлекательным Лин Цзыкэ, она, слегка потрепав его по руке, потянула его за собой."О, как невоспитанно с моей стороны!" Лин Цзыкэ, немного растерянный, следовал за Лин Ляньян. Он был расстроен, глядя на Лин Цинсюэ, которая не могла перестать плакать, но он не знал, что делать. "Хм... Синьчжи, ты обижен?" Убедившись, что посторонние ушли, Лин Сюэмей наконец расслабилась и, не скрывая своей любви, погладила Ли Синьчжи по лицу."Нет, всё нормально." Ли Синьчжи, видя искреннее беспокойство, прекрасно понимал, что это настоящая любовь, но по привычке отвечал покерфейсом, который выработал за годы практики.На самом деле, он очень хотел плакать, рассказать самым дорогим для него людям о своих душевных терзаниях.Но он не мог этого сделать. Эта надежда его разбила, причинив глубокую боль Лин Сюэмей и Лин Цинсюэ. Единственное, что ему оставалось, это уйти. "Ты опять заставляешь себя, Цинсюэ, скажи мне, этот мальчик обидел тебя?" Понимая характер своего любимого внука, она недовольно погладила Ли Синьчжи по голове.Лин Сюэмей ласково заговорила с Лин Цинсюэ. Ей очень импонировала эта будущая внучка. Она была красива, умна, но по характеру немного мягка и легко обижалась.Она не понимала, почему добрый внук, всегда любивший Лин Цинсюэ, вдруг

переменил свое поведение. Но бросать их друг друга из-за какой-то незначительной ссоры - это было неправильно. Она видела, как они ухаживали друг за другом и поддерживали друг друга до этого момента, и не хотела, чтобы из-за каких-то мелких размолвок между ними возник конфликт."Нет... это я неправильно поступила... " Лин Цинсюэ отрицательно покачала головой. Хотя она не понимала, почему Ли Синьчжи вдруг стал холодным к ней, но чувствовала, что должна быть причина."..." Ли Синьчжи не говорил много. В конце концов, он понял, что с появлением главного героя началась эпоха неприятностей. Он чувствовал, что что бы он ни сказал, Лин может его неправильно понять."Ладно, молодые люди - такие неразумные, давайте попьём чай и поговорим! Пойдёмте! Цинсюэ, пойдём прогуляемся и поговорим!" Лин Сюэмей хлопнула в ладоши, позвав служителей, чтобы они приготовили чай, а затем, взяв Лин Цинсюэ за руку, стала её успокаивать, намеренно игнорируя Ли Синьчжи.В прошлом Ли Синьчжи пожимал плечами от скуки и подходил, чтобы подбодрить их, но теперь он просто молча наблюдал за происходящим, сдерживая слезы, которые вот-вот потекли.Это было всё, о чём он мечтал вернуть в прошлом, но после смерти Лин Сюэмей всё стало необратимым. Теперь он снова видел эту картину, но это была просто постановка истории.Место, где Лин Сюэмей часто пила чай с ними, было в атриуме сада. Ли Синьчжи слышал, что этот сад был построен его дедом как символ их любви друг к другу.Хотя он был зятем, его дедушка и бабушка имели очень хорошие отношения и всегда поддерживали Лин Сюэмей, которая, как женщина, должна была быть главой семьи, но... К сожалению, он умер в возрасте сорока с чем-то лет. Кроме того, его любимый старший сын рано умер, поэтому Ли Синьчжи понимал, почему Лин Сюэмей в его прошлой жизни была так решительно настроена выгнать его из дома. В конце концов, Лин Цзыкэ был действительно яблоком её глаза и тем, кого она больше всего хотела компенсировать.Пока он размышлял об этом, слуги уже расположили чай и закуски. Чугунный чайник бурлил. Ли Синьчжи быстро взглянул и увидел, что это был его любимый кедровый чай.Этот чай был очень ценным и сложным в приготовлении. Его надо было варить час, чтобы удалить горечь, прежде чем вы сможете получить сладкий чай. В правду, это было продуктом того, что богатые привередливы к бедным.Однако Ли Синьчжи очень любил его в своей прошлой жизни, но редко пил его позже. Даже после того, как он начал с нуля и построил фундамент, у него не было много времени, чтобы пить такой времезатратный напиток. Теперь, когда он думал об этом, никого не осталось, чтобы сопровождать его."Пожалуйста, Цинсюэ, это твой любимый чай!" Лин Сюэмей искренне налила первую чашку чая в чашку Лин Цинсюэ. Это заставило Ли Синьчжи невольно задуматься: а как они обходились друг с другом, когда он продвигался вперед в опасной для жизни среде? "Спасибо, бабушка!" Лин Цинсюэ уважительно поблагодарила, но чуть смутилась и не осмелилась пить. Когда Ли Синьчжи увидел это, он вдруг вспомнил, что она, похоже, была немного робкой. "Что? Ты не поможешь своей жене его подогреть? Кажется, ты действительно переменил свое мнение. Кто тот, кто просил меня быть с Цинсюэ?" Лин Сюэмей взглянула на Ли Синьчжи, который сидел там как дурак, и пожаловалась с недовольным видом. Редко она опускалась до того, чтобы стараться смирить их."Я считаю, что в такой формальной обстановке, как беседа с бабушкой, мне более подходяще сделать это самому!" Ли Синьчжи поднял чай, медленно подул на него, чтобы подогреть, и выпил, аргументируя свое решение. В конце концов, он притворялся юным. В душе он был умудренным жизнью дядей за сорок.Почему он притворялся ребенком? Ли Синьчжи также туманно чувствовал, что слишком баловал Лин Цинсюэ, что привело к тому, что ее характер в будущем пошел не в то русло. В конечном счете, он собирался быть плохим парнем и исправить ее характер."О, ты теперь претендуешь на зрелость? У тебя второгодник синдром?" Однако Лин Сюэмей не повелась на это. Она вдруг сказала что-то совершенно отличное от того, что говорила бы женщина ее возраста. "Ка-кашль! Бабушка, что ты вдруг сказала?" Ли Синьчжи также опешил и закашлялся от горячего чая. Он не мог прекратить кашлять. В это время мягкая рука медленно погладила его по спине.Сталкиваясь с этой сценой, Ли Синьчжи вдруг вспомнил, почему он так любил Лин Цинсюэ в то время, из-за ее нежного и заботливого сердца. "Хм, Цинсюэ действительно добросердечна и не заботится о

капризах этого мальчика. Скажи мне, Цинсюэ, как Синьчжи тебя обидел? Бабушка позаботится о тебе." Видя эту сцену, Лин Сюэмей успокоилась, но она также не забыла строго отчитать своего внука и в то же время спросить Лин Цинсюэ о причине."Бабушка, Синьчжи... он хочет бросить всё и уехать в Юаньлинь." Лин Цинсюэ немного поколебалась и привела причину. В то же время она немного боялась смотреть на Ли Синьчжи, боясь, что он еще больше разгневается на нее."О, действительно второгодник синдром! Однако в этом возрасте у мальчиков бывают дикие мысли, и через несколько дней всё будет в порядке!" Услышав это, Лин Сюэмей с успокоением утешила Лин Цинсюэ. В конце концов, когда человеку шестнадцать или семнадцать лет, было бы странно, если бы он не переживал."Хорошо бы, если бы это было так, но судьба иногда очень непредсказуема." Но Ли Синьчжи не продолжил отвечать, а поднял оставшийся теплой чай и продолжил пить, высказывая свои мысли.Видя это, Лин Сюэмей немного тронулась. В конце концов, текущее настроение Ли Синьчжи действительно не соответствовало его текущему возрасту. Похоже, он пережил много болезненных вещей."Чего ты боишься? Бабушка здесь. Если что-нибудь случится, она тебе поможет!" Лин Сюэмей поспешно утешила Ли Синьчжи. В конце концов, она знала характер Ли Синьчжи. Он был слишком сильным и не любил показывать слабость. Он всегда старался быть сильным.Но когда Лин Сюэмей закончила говорить, Ли Синьчжи подсознательно взглянул на нее. Поскольку у него было что-то спрятать, он избегал смотреть на нее в течение последних нескольких месяцев.Но когда Лин Сюэмей сказала это, слова, которые он больше всего хотел услышать в своей прошлой жизни, он, наконец, не смог удержаться и взглянул на свою бабушку."Ах!" Лин Сюэмей не смогла удержаться от крика, потому что после многих лет опыта в оценивании людей она смогла увидеть много эмоций в глазах Ли Синьчжи: мрачность, боль, жизненный опыт и слезы, которые вот-вот потекли. Это точно не было выражением, которое должно было быть присутствовать в этом возрасте."Спасибо, бабушка, тогда. Извини, Цинсюэ, я, пожалуй, немного устал в последнее время. Давайте в выходные пойдем посмотреть на цветение персиков. Да, персики в марте должны быть красивы!" Но Ли Синьчжи быстро сосВ сердце Ли Синьчжи, после того как он доверил реальность, впервые за долгое время воцарилось спокойствие. Наконец, он выбрал финал, где никто не пострадает?Проводив Ли Синьчжи и Линь Цинсюэ, Линь Сюемэй продолжала сидеть во дворе, наслаждаясь цветами. С возрастом ей нравился такой размеренный отдых, но впереди ее ждали хлопоты. Ведь до совершеннолетия Синьчжи оставалось всего два дня.Хотя проводить празднование совершеннолетия в шестнадцать лет было несколько рано, Линь Сюемэй чувствовала, что способности и характер Ли Синьчжи делали его достойным наследником."Цзунсинь, этот день наконец настал. Можешь ли ты простить свою мать?" - прошептала Линь Сюемэй, обращаясь к своему первому сыну, ушедшему в мир иной. Из-за ее упрямства она потеряла его преждевременно.Теперь ее сын вырос выдающимся человеком, нашел любовь. Могла ли она получить прощение от этого старшего сына?"Мать!" - мощный голос прервал блуждающие мысли Линь Сюемэй, устремленные в небо. "Что такое, Чжунсинь? Обсудим дела за обедом!" - сердито ответила Линь Сюемэй, поворачивая голову к своему второму сыну, Линь Чжунсиню. Она всегда была недовольна этим посредственным сыном. Ему уже за сорок, а он все еще зависит от ее решений. Он был совершенно не похож на храброго и изобретательного Ли Синьчжи."Нет... я... я должен кое-что тебе сказать, что-то очень важное." - Линь Чжунсинь нервничал, но, несмотря на это, откровенно обратился к строгой матери."Хм?" - Линь Сюемэй недоуменно посмотрела на Линь Чжунсиня. Она не понимала, что такого важного он мог ей сказать. "Подойди, Цзыкэ!" - крикнул Линь Чжунсинь, обращаясь к Линь Цзыкэ, который все это время прятался за ним. Нервный, но решительный Цзыкэ, встал перед своей бабушкой, склонив голову.В тот день Линь Сюемэй испытала мучительную боль. Одна ее часть страдала от чувства вины за то, что заставила родного внука страдать, а другая - от того, что отбросила Ли Синьчжи, которого растила как родного сына.

http://tl.rulate.ru/book/110319/4137221